

И.В. Петров

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ ЛАТВИИ В 1941–1943 гг.: МЕЖДУ ЭКЗАРХОМ СЕРГИЕМ (ВОСКРЕСЕНСКИМ) И МИТРОПОЛИТОМ АВГУСТИНОМ (ПЕТЕРСОНОМ)

В статье проанализирован процесс юрисдикционного противостояния между сторонниками главы Прибалтийского Экзархата митрополита Сергия (Воскресенского) и бывшего возглавителя Латвийской Православной Церкви митрополита Августина (Петерсона) в период нацистской оккупации Латвии. Проблема канонического противостояния взята на микроуровне: рассмотрена борьба внутри отдельных приходов, выступления конкретных духовных лиц против Экзаршего управления в Латвии. Работа основана на материалах латвийских и российских архивных хранилищ.

Ключевые слова: Экзарх митрополит Сергей (Воскресенский), митрополит Августин (Петерсон), Латвийская Православная Церковь, Прибалтийский Экзархат, автокефалия, нацистская оккупация Балтии.

История Православия в Балтийском регионе в годы Второй мировой войны — одна из самых популярных тем в отечественной церковной историографии последних лет. Титанический труд в этой области выполнил крупный латвийский историк А.В. Гаврилин, чья объемная монография по истории Тихвинской иконы Божией Матери и невольном путешествии этой иконы по территории Балтии и рубежа России через раскрытие личности епископа Иоанна (Гарклавса) является непревзойденной до сих пор работой, в которой описаны различные аспекты заявленной выше тематики¹. В своем исследовании автор отстаивает позицию, близкую руководству Прибалтийского Экзархата и достаточно критично воспринимает позицию митрополита Августина (Петерсона) и некоторых его соратников. В то же самое время другой латвийский автор, составивший единственную на данный момент научную биографию Августина (Петерсона), зачастую отстаивает диаметрально противоположную точку зрения². Однако в большинстве своем как вышеуказанные исследователи, так и другие историки

Иван Васильевич Петров — кандидат исторических наук, ассистент кафедры Новейшей истории России Института истории СПбГУ (ivanpet1990@hotmail.com).

1. *Гаврилин А.В.* Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.: Алаборг – Тихвин: Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009.

2. *Strods, H.* Metropoliġs Augustīns Pētersons : dzīve un darbs: 1873-1955 / Heinrihs Strods; red. Dz. Paegļīte. Rīga: LU žurnāla “Latvijas Vēsture” fonds, 2005.

рассматривают исключительно юрисдикционные противоречия в целом, нередко оставляя за пределами своих исследований положение дел в обычных приходах Латвии в сложное оккупационное время.

Нам кажется необходимым сфокусироваться на выявлении и описании тех сил, которые так или иначе поддерживали митрополита Августина (Петерсона) и помогали его линии отложения от «московского ставленника». Как известно, само «выступление» Латвийского митрополита началось с того, что он в Кафедральном соборе Риги заявил о вынужденности своего перехода под омофор Московской Патриархии, объясняя свой поступок прежде всего опасностью советских репрессий; также он сказал, что отныне не признает над собой власти назначенного Москвой Экзарха Сергия (Воскресенского). 20 июля владыка Августин собрал Синод и заявил о восстановлении Латвийской Православной Церкви до состояния 1940 г., то есть под омофором Константинополя, параллельно с этим прося нацистскую оккупационную администрацию выслать митрополита Виленского и Литовского из Балтии. При личной встрече двух владык митрополит Августин (Петерсон) подтвердил стойкое намерение выйти из подчинения Экзарха, назвав лицемерием свое покаяние в марте того же года³.

Очень важные документы, раскрывающие суть процесса отложения митрополита Августина (Петерсона), можно выявить через анализ его переписки с «эстонским собратом» — митрополитом Таллинским и Эстонским Александром (Паулусом), которая была недавно опубликована в журнале «Православие в Балтии»⁴. В частности, Рижский митрополит пишет, что сразу раскусил «московского ставленника» и поэтому решил отстраниться от управления Латвийской Православной Церковью. Очень красочно описание митрополитом Августином причин, побудивших владыку Сергия (Воскресенского) остаться на территории Прибалтийского Экзархата, отказавшись от эвакуации в Москву: «...Но когда большевиков прогнали из Риги, Ишевский, конечно, уехал в Москву, а Сергей решил, вероятно, по указанию НКВД, остаться в Риге. <...> Я вернулся в Ригу 18/VII и потребовал от него, чтобы он вернул мне мою кафедру. Он соглашался отдать мне те приходы, которые того пожелают. Я от такой комбинации отказался, так как это антиканонично и послужило бы только к разрушению веры и вражды, потому что многие приходы пошлют Сергию, так как он ан-

---

3. *Гаврилин А.В.* Под покровом Тихвинской иконы... С. 146–147.

4. Письма митрополита Таллинского и всея Эстонии митрополиту Рижскому и всея Латвии Августину (Петерсону) и протоиерею Иоанну Свемпу, написанные в 1941–1943 гг. // *Православие в Балтии.* 2014. № 2(11). С. 147–172.

тиканонически сидит в Риге»⁵. Отметим митрополит Августин и деятелей своего Синода — профессора Старца и адвоката Зариня, которые специально составили докладную записку о пребывании Экзарха в Балтии и ходили с ней в полицию. Не скрывает митрополит Августин и своего главного желанья в этот период, а именно, что хочет вновь управлять всеми православными приходами Латвии без оглядки на Экзарха Сергия (Воскресенского). В уста последнего он вкладывает обвинения его, главы Латвийской Православной Церкви, в убийстве владыки Иоанна (Поммера) в середине 1930-х гг., в узурпации власти и покушении на жизнь самого Экзарха. Примечательно, что он не жалеет самых оскорбительных эпитетов и для находившихся ранее в его подчинении пастырей и архипастырей, называя, к примеру, владыку Александра (Витола) «ослиной головой», священников Трубецкого, Лауциса и Янсона «компанией мерзавцев», а главу Псковской Православной Миссии протоиерея Кирилла Зайца «иудушкой»⁶.

Однако такое отношение к своим пастырям возникло в период нацистской оккупации у митрополита Августина (Петерсона) далеко не сразу. Известно, что одним из первых, кого стал склонять на свою сторону владыка Августин, был епископ Мадонский Александр (Витол), в то же время Экзарх высказывал в письме Мадонскому владыке надежду, что действия ушедшего ранее на покой главы Латвийской Православной Церкви не увенчаются успехом: «Слышал о посещении Вас м. Августином. Старцу, видимо, нравится ходить по тонкому льду, но на Ваше благоразумие я надеюсь, и Вы, думаю, не соблазнитесь его новым увлечением. Мы в отношении его не можем отменить своих решений, ни материально его поддержать, пока он не возвратится в лоно Матери-Церкви»⁷.

Однако как владыка Александр (Витол), так и другая ключевая фигура православного епископата Латвии епископ Елгавский Иаков (Карп) приняли сторону митрополита Сергия (Воскресенского). Этот факт особенно важно отметить, ибо оба эти архипастыря были хиротонисаны во епископов в период управления Латвийской Православной Церковью митрополитом Августином (Петерсоном), и, несмотря на это, они встали на позицию Экзарха Сергия. В результате благоприятное отношение к митрополиту Августину (Петерсону) оставалось только у некоторых отдельных приходов, в основном состоящих исключительно из этнических латышей.

---

5. Там же. С. 152.

6. Там же. С. 154–155.

7. LVVA. F. 7469. Apr. 1. 1.77 L. 133.

События в Латвии по отложению от власти Экзарха Сергия (Воскресенского) хорошо отслеживать по послевоенным показаниям латышского священника отца Николая Лауциса. Вот как впоследствии отец Николай описывал на допросе советскому следователю ситуацию времен нацистской оккупации Балтии: «В то время латвийская церковь переживала некоторую смуту, ибо бывший митрополит Августин не хотел подчиняться приехавшему из Москвы митрополиту Сергию, который возглавлял латышскую православную церковь, состоя экзархом Латвии, Эстонии и Литвы. Смута состояла в том, что митрополит Августин не хотел сдать управление церковью митрополиту Сергию и митрополит Августин подчинил себе 5 православных приходов во главе со священником Эзерлицисом, который служил в Ниатурском приходе»⁸.

Необходимо отметить и важность показаний отца Николая, ведь именно ему придется налаживать контакт с отложившимися от Прибалтийского Экзархата православными приходами. Его назначение было обусловлено тщетными попытками самого владыки Сергия (Воскресенского) договориться со сторонниками Августина (Петерсона): «Воззвание или призыв митрополита Сергия о подчинении ему, как законной церковной власти, ни к чему ни привлекли и были даже случаи, когда была послана бумага священнику Эзерлицису, но она не с чем вернулась обратно, с подписью об отказе принять соответствующее письмо»⁹. На одном из заседаний Епархиального управления в марте 1942 г. было постановлено общим собранием командировать отца Николая Лауциса как члена Епархиального управления в те приходы, где управлял священник Эзерлицис и которым покровительствовал митрополит Августин, на месте выяснить все обстоятельства и объяснить приходским советам вредность раскола, а также убедить их вернуться в подчинение Экзархата.

Еще в первые месяцы 1942 г. священник Эзерлицис внезапно умирает. Из-за неподчинения митрополиту Сергию (Воскресенскому), еще прежде своей смерти, он был смещен с должности благочинного, а вместо него был назначен протоиерей Константин Витол. Владыка Александр (Витол), управлявший латвийскими православными приходами в отсутствие Экзарха, командировал отца Николая Лауциса в Косенский, Эженговский, Ниатурский, Заубенский и Дзербенский приходы.

Особую роль в его командировании сыграл ближайший помощник Экзарха — юрисконсульт Иван Гримм, решивший все формальности с немецкими административными органами. Отец Константин Витол в свою

---

8. LVA. F. 1986. Apr. 1.1.37599. L. 36.

9. Ibid. L. 37.

очередь должен был созвать 22–23 марта церковные советы для решения сложившихся канонических вопросов. Однако не все местные приходы были согласны подчиниться этому протоиерею.

В Косенском приходе открыто заявляли, что отец Константин в советское время сделал красный уголок и разучивал пение Интернационала, что для периода нацистской оккупации означало автоматически крайнюю нелояльность к германцам.

В Ниатурском приходе на встречу вообще никто из приходского совета не явился.

В Заубенском приходе победа была за сторонниками Прибалтийского Экзархата. Явившиеся члены прихода приняли назначение отца Константина Витола и даже готовы были ознакомиться с возванием владыки Александра (Витола).

Эженговский приход высказался против назначения протоиерея Константина Витола, также как и против митрополита Сергия (Воскресенского). Отец Николай характеризовал свой приезд в этот приход так: «...выразились грубо, что ставленников московских им не нужно и все распоряжения, исходящие из Москвы, а равно от митрополита Сергия, и, следовательно, назначение священника Витола, им неприемлемо и они подчиняться такому распоряжению не будут»¹⁰.

В последнем посещенном священником Лауцисом приходе к нему пришел на встречу только один прихожанин, и в связи отсутствием кворума никакого решения принято не было.

Важно отметить, что негативное отношение к протоиерею Константину Витолу больше отпугивало от «промосковской ориентации» прихожан вышеперечисленных приходов, чем какие-либо другие факторы — впоследствии это подтвердится. Так, в июне 1942 г. вернувшийся в Ригу Экзарх назначил на эти приходы вместо Витола именно отца Николая. 17–18 июня 1942 г. протоиерей Константин Витол предварительно сообщил псаломщику о назначении и отслужил в Ниатурском приходе. Получилось у него примириться и с другими приходами: «За время моего служения в этих приходах, со стороны прихожан были оказаны мне лучшие и самые теплые приемы»¹¹.

Помимо «территориальных» разделений имели место отложения от экзаршей власти и отдельных православных пастырей. Одной из ведущих фигур в деле отпадения от митрополита Литовского и Виленского Сергия

---

10. LVA. F. 1986. Apr. 1.1.37599. L. 37.

11. Ibid. L. 40.

(Воскресенского) в годы нацистской оккупации был отец Иоанн Лапикен. Уже на рубеже 1942–1943 гг. его письма в Департамент церквей и религиозных конфессий и в Епархиальное Управление Рижской епархии принимали достаточно резкий тон. Позволим себе несколько цитат: «Для удовлетворения потребностей религиозной жизни православным приходам нужно церковное вино и свечи. Хотя Экзаршее Управление не есть учреждение Латвийской церкви, но большевистского Советского союза Московской патриархии митрополитом Сергием Воскресенским созданное в Латвии учреждение, оно в большевистское время взяло на себя упорядочение дел православных приходов, вместо синода. Оно воспрепятствовало членам Синода и после изгнания большевиков». Или: «Такой поступок Экзаршего управления не годится в б. Латвийском независимом государстве, где восстановлены законы, которые были в силе до 17 июня 1940 г., поскольку они не были отменены или заменены»¹². Фактически отец Иоанн не только обвинял юрисдикцию Экзарха Сергия (Воскресенского) в пробольшевистских позициях, но и требовал, чтобы впредь свечи и вино отпускались ему напрямую. В ответ на это товарищ председателя Епархиального совета протоиерей Николай Македонский обязал Режицкого благочинного выяснить, известно ли приходу о желании Лапикена выйти из состава Прибалтийского Экзархата, велика ли среди прихожан группа его единомышленников, известно ли это приходскому совету, попросит ли приходской совет Экзарха назначить нового священника в дальнейшем, выяснить сколько «приблизительно, не в точности» прихожан латышской национальности на данном приходе, и, наконец, наметить кандидатуру для замещения данного прихода¹³.

В дальнейшем жалобы отца Иоанна Лапикена на Епархиальный совет в департамент церквей и конфессий продолжились. Его обвинения уже камуфлировались в обличение разрушения Прибалтийским Экзархом и его сторонниками Латвийской Православной Церкви, присвоения Московской Патриархией исключительных прав управления православными приходами Латвии: «Митрополит Сергей Воскресенский и его совет разрушают Латвийскую православную церковь в полной мере! Церковные работники не могут завершить свою излюбленную работу на Божией ниве спокойно! Им приходится преждевременно заболеть или умирать, или отходить в сторону, или они в запрещении, или уволены! Зато назначаются такие лица, которые в большевистское время отказались от своего сана и хулили Бога...»¹⁴. Данные укоры иногда действительно имели под собой опреде-

---

12. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.230. L. 42.

13. Ibid. L. 59–59-app.

14. LVA. F. 1986. Apr. 1.1.37599. L. 64.

ленную почву, хотя далеко не все православные пастыри, лояльные юрисдикции митрополита Сергия (Воскресенского), снимали с себя в «первый советский год» священнический сан и уж тем более становились антирелигиозными активистами.

Гораздо больше отец Иоанн писал о роли соборов Латвийской Православной Церкви в довоенной Латвии и об узурпации их прав Епархиальным Советом теперь. В довершение всего он привел с его точки зрения вопиющий случай из Абренского православного прихода, в котором был уволен за штат местный псаломщик Николаев, по мнению Лапикена — из-за самодурства Экзарха и козней поверенных в делах русских в Абрене и Риге.

В итоге отец Иоанн Лапикен решил не подчиняться Московской Патриархии, советской власти, отверг постановление Московской Патриархии от 27 февраля 1941 г., отказался отныне признавать за владыкой Сергием (Воскресенским) должность викарного архиерея Латвии, признал автономию Латвийской Церкви во главе с митрополитом Августинем (Петерсоном) и подал Латвийскому Генеральному комиссару заявление о регистрации Балтиновского прихода вне юрисдикции Прибалтийского Экзархата. Объяснения данному шагу были достаточно распространенные: самочиние самого митрополита Августина в 1941 г. и неведение о его позиции членов Синода, незнание политической позиции Московской Патриархии латвийским духовенством, а также восстановление на территории Латвии законов, в том числе по отношению к Латвийской Православной Церкви, действовавших до начала 1941 г. Латвийский Епархиальный Совет не считался с данными доводами и особенно с тем, что поведение латвийского православного духовенства в деле воссоединения с Русской Православной Церковью было неправильным, отмечая распространенный тезис о неканоничности отпадения Латвийской Православной Церкви от Московского Патриархата в 1936 г., а также особо заявляя о надуманности вывода Лапикена о том, что теперь на территории Латвии восстанавливались все законы межвоенной страны, справедливо отсылая к новым германским порядкам. Епархиальный Совет отмечал и то, что абсолютное большинство латышских православных пастырей и мирян не намерено выходить из подчинения владыке Сергию (Воскресенскому), за исключением группы интеллигентов-националистов, входящих в число сторонников митрополита Августина и желающих расколоть православные приходы Латвии. Совет считал целесообразным запретить отца Иоанна Лапикена в служении вплоть

до раскаяния, о чем 1 февраля 1943 г. сообщил Экзарху Сергию (Воскресенскому)¹⁵.

Важно отметить, что была проведена и оценка масштабов поддержки отца Иоанна Лапикена в самом Балтиновском приходе. В его приходе не было выявлено группы православных прихожан, настроенных резко против Прибалтийского Экзарха, более того, из порядка 950 прихожан лишь 60–70 человек были этническими латышами, но и те не выступали против Московской Патриархии. Резко «антимосковская» позиция была исключительно у самого настоятеля, готового, как оказалось, покинуть Балтиновский приход только лишь после решения германской администрации¹⁶. Отказывался он и от поминовения на богослужениях митрополита Виленского и Литовского.

Очень жестко оценил выступление отца Иоанна Лапикена видный латвийский протоиерей Иоанн Янсон. Он отметил достаточно низкое поведение данного пастыря по отношению к супруге, а также его нервную неуравновешенность. Также важно отметить, что отец Иоанн Янсон обвинял Лапикена и в его адвокатской деятельности, которой последний уделял очень большое время. В своей докладной записке митрополиту Сергию (Воскресенскому) от 5 февраля 1943 г. Янсон вообще подверг жесткой критике отступление руководства Латвийской Православной Церкви от канонов в период после трагической гибели владыки Иоанна (Поммера) и до покаяния митрополита Августина (Петерсона) в Москве¹⁷. Отцу Иоанну Янсону оставалось только высказать сожаление по поводу поведения настоятеля Балтинского прихода, особо жалея семью Лапикена.

Вскоре после того настоятель Лапневского прихода отец Августин Гофман был приглашен в Ригу для обсуждения его назначения на Балтиновский приход. Отца Иоанна Лапикена в священнослужении все же решили запретить (новым настоятелем «мятежного прихода» стал отец Владимир Толстоухов)¹⁸. Однако протоиерей Лапикен отказался отдать новому настоятелю ключи и церковную утварь. Более того, выяснилось, что прихожане там по большей части не знали о позиции своего настоятеля и были неприятно удивлены его желанием отложиться от Прибалтийского Экзархата.

Тяжба продолжалась вплоть до конца марта 1943 г., протоиерей Лапикен был резко против своего отстранения от служения и сдачи храма

---

15. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.230. L. 71–71.

16. Ibid. L. 73–74-app.

17. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.230. L. 74a–76.

18. Ibid. L. 84.

новому настоятелю, до того как ему не будет вручено постановление от генерал-комиссара. Получив его, он попросил перевода и только после долгих перипетий приход воссоединился с Московской Патриархией (отметим, что и гражданская власть поддерживала линию Прибалтийского Экзархата)¹⁹.

Более того, отправив доклад отца Владимира Толстоухова с мест генеральному комиссару, Экзарх попросил немецкие власти удалить протоиерея Лапикена из волости, в которой он служил. Получилось это хоть и не сразу, но все-таки возбудитель спокойствия был со своего прихода удален. Уже в декабре 1943 г. от Режицкого благочинного пришло такое решение: «Согласно распоряжению Епархиального Управления сообщаю, что запрещенный в служении, бывш. настоятель Балтиновского прихода прот. Иоанн Лапикен до сих пор не проявляет себя проявлениями церковной власти /епархиальное управление Латвийской церкви/. Требы в приходе не совершает. Храма не посещает»²⁰.

В июле 1943 г. ходили слухи, что отец Иоанн Лапикен вообще уклонился в унию, чему не было ни документальных, ни личных подтверждений (к тому же он унес с собой и всю утварь)²¹. Недоумение вызвал и факт того, что отец Иоанн так и не вернул за полгода богослужебную утварь и книги.

Ситуация с протоиереем Иоанном Лапикеном достаточно уникальна для православной церковной жизни Латвии в период нацистской оккупации, хотя в то же время и достаточно показательна. Попытка одного пастыря, решившего согласно своим собственным взглядам разыграть национальную карту, да и еще с отсылкой к довоенному времени, являлась шагом рискованным, но имевшим под собой некую опору. Видимо, настоятель Балтиновского прихода надеялся достучаться своим поведением прежде всего до немецкой администрации, очерняя сторонников Экзарха, с одной стороны, и абсолютизируя законы и устои независимой Латвии, с другой. Однако из этого ничего не вышло, несмотря на достаточно пространную аргументацию сторонника митрополита Августина (Петерсона) и его вечного подчеркивания «пробольшевистского» характера «Московской церкви».

Приведем и еще один пример отложившегося от Экзарха Сергия (Воскресенского) латвийского священника — отца Иоанна Свемпа. Этот хорошо осведомленный и близкий к руководству Латвийской и Эстонской Апостольской Православных Церквей в межвоенный период священник с на-

---

19. Ibid. L. 111–112.

20. Ibid. L. 126.

21. Ibid. L. 127.

ступлением «промосковского» года в среде православных приходов Латвии решил было отстраниться от управления своим Балдеарским приходом, который он, по его же словам, создавал на протяжении десятилетий. Вот как он сам характеризовал свою позицию времен «первого красного года»: «Никому в это время не хотелось отправиться в Нарымский край! Прослужив Православной Церкви 40 лет я не имел ввиду бросить служение церкви, а только временно обождал перемен обстоятельств и поэтому уехал из Риги. Теперь обстоятельства изменились»²². Теперь он хотел действовать совсем по-иному: страстно желал вернуть себе свой приход. Сначала он хотел действовать каноническим путем и испросить разрешение у митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского). На Балдеарском приходе в то время находился отец Герман Жигалов. Его отец Иоанн Свемп пламенно осуждал: «Мой теперишний заместитель о. Жигалов не из таких, который может, служа двум господам, что-нибудь да создать. За свою короткую священническую службу он уже успел побывать во многих приходах. Пусть он берет пример с меня и едет обратно в Салдуский приход, который он бросил во время большевиков, а не околачивается по Рижским церквам. Человек он еще молодой, в Курляндии пустующих приходов много — может получить в придачу еще два-три прихода»²³.

Нового настоятеля отец Иоанн Свемп обвинил также в том, что тот во время «первого большевистского года» снял священнический сан и перешел на гражданскую работу, забыв о своем собственном поведении в тот же период. Однако жалобы на священника Жигалова не возымели последствий со стороны Экзаршего Управления. Из-за этого отец Иоанн Свемп затаил на Экзарха личную обиду и стал необычайно резко вести себя по отношению к Экзаршему Управлению. 17 августа 1942 г. он явился в канцелярию Епархиального Управления около 10 часов утра и потребовал выдать ему удостоверение-командировку на проезд в Алуксне. На все приводившиеся ему доводы о том, что командировочное удостоверение Экзарх подписать отказался, так как от протоиерея Иоанна Свемпа не последовало соответствующего письменного заявления о выдаче таковой командировки, он заявил следующее: «Ну и наплевать! Удостоверение я уже имею от другого учреждения. Передайте Экзарху, что, слава Богу, его власть над епархией кончилась»²⁴. При этих словах священник ушел, повторив

---

22. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.347. L.12.

23. Ibid. L. 12-app.

24. Ibid. L. 21.

свой «антиэкзарший» выпад в приемной комнате канцелярии в присутствии заведующего хозяйством, делопроизводителя и других лиц.

Налицо явная демонстрация пренебрежения к власти митрополита Сергия (Воскресенского), вызванная все же не стойкостью канонической линии и желанием сохранить верность митрополиту Августину (Петерсону), а затаенной по причине неудачи с возвращением на приход обидой. Безусловно, такое в прямом смысле слова хамское поведение не могло остаться незамеченным Экзархом. Глава Прибалтийского Экзархата решил, что подобные действия отца Иоанна Свемпа переходят все границы и он уволил «мятежника» за штат без права получения места в пределах Латвийской епархии²⁵.

Нельзя забыть и о том, что протоиерей Иоанн Свемп состоял в личной переписке с лидерами балтийского автокефалистского движения. Крайне примечательное письмо этому пастырю отправил митрополит Таллинский и Эстонский Александр (Паулус) 12 сентября 1942 г. Отец Иоанн Свемп был однокашником митрополита Александра, что видно из их переписки, в которой они вспоминают своих общих старых товарищей по курсу. Экзарх Прибалтики в данном письме — что вообще очень часто встречается в переписке лидеров автокефалистского движения в Балтии и их сторонников — характеризуется вовсе неприличным словом «крокодил», снова и снова в письме звучат обличительные характеристики буквально всех его действий, часто перекликающиеся с заверением как отца Иоанна, так, видно, и себя лично в том, что все эстонские православные пастыри, как и большинство русских, сохраняют каноническую преданность юрисдикции митрополита Александра (Паулуса). Вот наиболее яркая характеристика из этого документа: «Гот “крокодил”, о “деятельности” которого Ты мне писал, сделав свое дело у Вас теперь оскаливает зубы и протягивает когти по отношению к нам. Он, оказывается, все же успел заручиться доверием сильных и за ним официально признано право деятельности и в Эстонии, несмотря на то, все эстонские и большинство русских приходов безусловно против него и вообще о нем и о Москве ничего знать не хотят. Мы — по мере возможности — будем защищать свое прежнее положение»²⁶. Пошедших за митрополитом Литовским и Виленским священников митрополит называет «прихвостнями», а также высказывает некоторые недоумения по поводу поведения латвийских «промосковских» архиереев, латышей по национальности. Такая степень доверия митрополита Таллинского пре-

25. LVVA. F. 7469. Арх. 2.1.347. L. 23.

26. Письма митрополита Таллинского и всея Эстонии... С. 157.

красно демонстрирует причины резкого выступления протоиерея Иоанна Свемпа против Экзаршей власти: он был близок к церковным властям межвоенной Балтии и поэтому был уверен в своем политико-церковном весе и в период нацистской оккупации, явно переоценив собственные реальные возможности. Войдя в жесткую конфронтацию с Экзархом Сергием (Воскресенским) и его окружением, и отец Иоанн Свемп, и некоторые другие латышские священники только потеряли свои приходы, ничего не приобретя.

Не получилось укрепиться в православных приходах Латвии в указанный период и самому митрополиту Августину (Петерсону). В ответ на действия латвийских автокефалистов митрополит Виленский и Литовский 25 февраля 1942 г. отправляет владыке Августину (Петерсону) сообщение с уведомлением о том, что из-за самовольного уклонения от своих прямых обязанностей тот увольняется на покой²⁷. 15 июня 1942 г. Экзарх запретил в служении бывшего главу Латвийской Православной Церкви Августина (Петерсона). Необходимо отметить и то, что он в своем указе о запрещении в служении указал причины подобного своего шага, в частности заявив, что владыка Августин воспользовался кончиной благочинного Эрильского округа и самочинно стал служить в нем, поминая за богослужениями только Вселенского Патриарха, от подчинения юрисдикции которого ранее он отошел²⁸.

Важна и позиция немецких властей по этому вопросу. Очень скоро новая администрация стала понимать, что ей не удастся остаться «над схваткой» и рано или поздно придется встать на ту или иную сторону разгоравшегося конфликта. Так, 23 февраля того же года митрополит Августин (Петерсон) получил распоряжение Генриха Лозе о том, что он как бывший глава Латвийской Православной Церкви должен уйти в «длительный отпуск» по собственному желанию и состоянию здоровья. Фактически это означало непризнание митрополита Августина (Петерсона) главой ЛПЦ и рушило многие надежды как самого владыки, так и его сторонников. Все попытки митрополита Августина возродить свои полномочия в годы нацистской оккупации не имели под собой веских оснований и не привели к сколько-нибудь серьезным успехам.

Подводя итог рассмотрению процесса отложения части православных приходов Латвии от Прибалтийского Экзархата в 1941–1943 гг., мы пришли

---

27. LVVA. F. 7469. Apr. 1.1.77. L. 110.

28. *Гаврилин А.В.* Под покровом Тихвинской иконы... С. 149–150.

к следующим выводам. Во-первых, митрополит Августин (Петерсон) — глава Латвийской Православной Церкви в предвоенные годы — возглавил движение по отказу от канонического подчинения Московскому Патриархату не только и не столько благодаря своим личным умозаключениям, но и с помощью своих светских сторонников. Во-вторых, далеко не все латышские православные приходы поддержали начинание владыки Августина и его окружения, и даже те, кто вначале принял решение отложиться от Экзаршей власти, впоследствии, во многом из-за действий протоиерея Николая Лауциса, вернулись в подчинение Прибалтийскому Экзархату. В-третьих, продуманная и дальновидная политика митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского) привела к тому, что епископ Мадонский Александр (Витол) и архиепископ Елгавский Иаков (Карп), оба латыши по национальности, к тому же архиереи довоенного поставления, сохранили верность Экзарху. В-четвертых, назначение епископом Рижским Иоанна (Гарклавса) также в определенной мере смогло успокоить «страсти» в православных приходах Латвии. В-пятых, священники, которые выступали против власти «ставленника Москвы» митрополита Сергия (Воскресенского), такие как протоиереи Иоанн Лапикен или Иоанн Свемп, были непопулярными пастырями, имевшими личные обиды по отношению либо к Экзарху, либо к его окружению. Наконец, отсутствие активной поддержки начинаний латвийских автокефалистов со стороны нацистских властей вконец лишило их какой-либо существенной силы в среде православных Латвии.

Источники и литература

1. LVA. F. 1986. Apr. 1.1.37599.
2. LVVA. F. 7469. Apr. 1.1.77.
3. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.230.
4. LVVA. F. 7469. Apr. 2.1.347.
5. Strods H. Metropolīts Augustīns Pētersons: dzīve un darbs: 1873–1955 / Heinrihs Strods; red. Dz. Paeglīte. Rīga: LU žurnāla “Latvijas Vēsture” fonds, 2005. 292. lpp., il.
6. Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.: Алаборг – Тихвин: издательская служба Тихвинского монастыря, 2009.
7. Письма митрополита Таллиннского и всея Эстонии митрополиту Рижскому и всея Латвии Августину (Петерсонсу) и протоиерею Иоанну Свемпу, написанные в 1941–1943 гг. // Православие в Балтии. 2014. № 2(11). С. 147–172.